

Юлия Крынская

ТЫ ДЛЯ МЕНЯ ОДНА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
К85

Крынская, Ю.

К85 Ты для меня одна / Ю. Крынская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 228 с. — (Пять дочерей футболиста Горина).

ISBN 978-5-521-91440-1

Долгие годы я был твоим другом и наставником, а ты всегда хотела большего. Рядом с тобой вижу себя старым сверчком из сказки про Пиноккио. Тебе двадцать один, мне - сорок пять. В белой шевелюре нет седины, но борода добавляет годков. Где разжиться молодильными яблочками? Не могу жить без тебя, моя взбалмошная принцесса! Я принял бесповоротно, что ты для меня одна.

BIC FA
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91440-1

© Юлия Крынская, текст 2023
© Дарья Воинкова, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Санкт-Петербург, 2041

Руслан

— Рус, мои легионы! Ты дрыхнешь, что ли? Почему не отвечаешь? Маруся прилетает через два часа! Ты же обещал отвезти Риту в аэропорт! — рокочущий, как турбина, голос моего друга Фрола взрывается в смартфоне, и я убираю трубку от уха на расстояние вытянутой руки. — У меня ещё один тайм! Ты уже мчишь?

Понятно. Фрол на стадионе и орёт мне, как и своим подопечным, во всю глотку.

— Конечно, уже спускаюсь! Звук выключил! Прости, старина!.. — я сбрасываю звонок, соскребаю себя с водяного матраса и бреду в кухню. Выуживаю из чайника два спитых пакетика, запрокидываю голову, налепляю их под глаза и заруливаю в ванную.

Маруся... Милая моя Фроловна... Твои фото у меня повсюду. Даже на полке рядом с зубной щёткой и бритвой. Кстати, когда я её сюда поставил? Перебрал вчера маленько. Беру в руки рамку и невольно расплываюсь в улыбке. Здесь тебе, Маруськин, восемнадцать. У тебя мамыны огромные серые глаза и тёмные вьющиеся волосы, как у Фрола. Ты с завидным упорством выпрямляешь их, хотя кудряшки тебе к лицу. Как же я радуюсь, когда слышу твой голос или вижу твоё милое личико на экране ноутбука. Мы посмеялись с твоими родителями, когда ты в пять лет отчаянно бросилась отвоёвывать трон и корону у взрослых претенденток на моё сердце. Моя взбалмошная принцесса! Если

бы ты знала, как многому ты научила своего Серого Волка. Твои родители единогласно привлекли меня к твоему воспитанию, а тебя к моему. Мы много лет прожили под одной крышей. Я научил тебя рисовать, пропахал с тобой курс школьной математики, обучил приёмам самообороны и в четырнадцать усадил за руль своего внедорожника, а спустя год — вертолёта. Наши отношения никогда не выходили за рамки дружеских, пока однажды, в день своего совершеннолетия, ты сама не заявила ко мне домой с «взрослым» предложением. Я посоветовал тебе ещё раз хорошо подумать и сослался на срочную встречу. Бегом спустился по лестнице, взял с вешалки куртку и был таков. Очухался только вечером в Сочи, когда занырнул в море. Выпив для храбрости, я позвонил и рассказал обо всём твоему отцу. Так ты в момент оказалась в Китае, в престижном университете интерактивных технологий.

Теперь, таким же жарким июньским днём, ты возвращаешься в Петербург с дипломом дизайнера виртуальной реальности. Так и не понял, что это за дичь, но Фрол в восторге от игры, которую ты ему подарила на днях. Выкидываю пакетики от чая в мусорку, оттягиваю нижние веки и разглядываю склеры. Вроде без желтизны. Тысяча хомячков, где бы молодильными яблочками разжиться? В белой шелвюре седины нет, но борода добавляет годков. Сбрею — Фрол всю плешь мне прогрызёт.

— А-о-ы-у, а-о-ы-у, — делаю мимическую гимнастику и хлопаю себя по щам и подбородку.

Мы с тобой просто друзья, но мне не хочется выглядеть на твоём фоне отставным генералом. Мне сорок три, и ещё на той неделе я отжигал у друга на свадьбе с двумя девами чуть старше тебя. Без яблок. Моё тело идеально. Кубики пресса всё так же красиво выпирают, как плитки молочного шоколада. Так ты их однажды назвала на пляже. Почему же рядом с тобой я сегодня представляю себя старым сверч-

ком из сказки про Пиноккио, которую ты так любила? Мы просто друзья. За три года ты наверняка нашла себе нормального парня. Просто ты пока не говоришь нам о нём. Какой-нибудь симпатяга азиат. Мелкий... Похожий на панду. Прибью мухобойкой!

— Стопэ, Рус! Ты уже ревнуешь, что ли? — корю своё отражение. — Сегодня ты просто встретишь Марусю и отвезёшь домой.

На кухне на скорую руку смешиваю в блендере протеин, выпиваю и, подхватив с крючка ключи от машины, выбегаю через веранду во двор. У меня на участке сосновый лес. Сквозь винтажную калитку я словно попадаю в другое измерение. Аккуратно постриженные деревья, пруд, выложенный камушек к камушку, беседки, увитые розами, качели — это поместье Фрола. Мы соседи уже лет двенадцать.

Взбегаю по ступенькам и жму на кнопку звонка. Мелодичный перезвон сменяется девичьим звонким смехом. Дверь распахивается, и меня встречают близняшки Варвара и Есения:

— Привет, Руслан!

— Проходи, Руслан!

Светловолосые красавицы удивительно похожи на Риту. Даже говорят, как она. Вернее, умело подражают. За четырнадцать лет я так и не научился различать с порога, кто из них кто.

— Как у вас чудесно пахнет! — втягиваю носом аромат сдобных булочек и клубники.

— Анна печёт любимый Маруськин пирог, — выходит в холл Мэл. — Здорово, Рус.

Мелани, по паспорту Меланья, вразвалочку подходит ко мне и одаривает крепким рукопожатием. Она копия Фрола. Рослая, с синим пронзительным взглядом и манерами, как у отца. От матери ей достались лишь светлые волосы. К Мэл у меня особое, трепетное отношение. Эту малышку я при-

нял у Риты сам. Перерезал пуповину и вручил обалдевшему другу, его вторую девочку.

— Мам, — кричит Мэл, и я зажимаюсь.

— Что ты как иерихонская труба? — спускается по лестнице Рита в белоснежном шёлковом пеньюаре, цокая каблуками. Её стройная фигура нисколько не пострадала с тех пор, как они с Фролом увлеклись деторождением. Золотистые ремешки босоножек оплетают Ритины загорелые лодыжки, и я цокаю языком:

— Ритусь, не слишком экстравагантно для поездки в аэропорт?

Раскрываю объятья.

— Рус, что-то мне не может, — она касается моей щеки тёплыми губами. — И Ксюха температурит. В воскресенье юбилей, пять лет, а она расклеилась совсем.

Я беру Риту за талию и заглядываю в глаза под опушкой длинных ресниц.

— А ты не беременна часом? — за столько лет я изучил жену друга так, как если бы сам был женат на ней. — Что-то щёчки у тебя округлилось немного. И взгляд с поволокой.

— Эй, — бьёт она меня по рукам. — Сплюнь!

— А мне-то чего плевать, — бодаю её лбом. — Фрол, пока мальчика не получит, не успокоится.

— Я заклинание знаю, — подходит к нам Мэл и с подозрением смотрит на Риту.

— Какое ещё заклинание? — Рита отступает.

— Горшочек, не вари, — Мэл с облегчением вздыхает. — Да нормальная она, Рус. Показалось тебе!

— Ты вроде папе обещала карбюратор перебрать, — топает ногой Рита и умоляюще смотрит на меня. — Езжай, солнце, а я себя пока в кучу собираю.

Меня прошибает холодный пот. Сам не знаю с чего. Не готов, Маруськин, я к встрече с тобой. Да ещё один на один!

Глава 2

Маруся

Узкая звериная тропа, поросшая по сторонам кустиками с сочными ягодами поспевшей земляники, вьётся между корабельных сосен и елей. Лес затаился в первобытной робости, будто прислушиваясь к нашим шагам. Редкие птичьи голоса нарушают тишину. Я веду под уздцы серую в яблоках кобылицу Жаклин, неслышно ступая по мокрой после летнего ливня земле. Солнце проникает сквозь ветви деревьев, и остроконечные чуткие уши лошади отсвечивают розовым. Я возвращаюсь в родовой замок после изучения курса изящных наук в Поднебесной.

Тропа выводит нас с Жаклин на широкую поляну. Замок моего отца высится за рекой. За ним выступают мрачные серые башни крепости друга нашей семьи.

— Неужели дошли? — сердце моё замирает от радости.

— Мы дошли бы ещё быстрее, если бы ты не нагрузила меня, как степного верблюда, — ворчит Жаклин. — В контракте этого не было прописано.

— Всё хорошо! — обнимаю я лошадь за тёплую крепкую шею. — В конюшне моего отца тебя ждёт разудалый арабский пацан самых чистых кровей.

— Опять в глаза пыль пускаешь.

— Это я умею. Даже диплом есть, — поправляю на промокшей белой тунике тонкий золотистый пояс.

Вплела в него три своих волоса перед отъездом. Книжки говорят, что волос девственницы — самая сильная защита. Таким поясом можно обуздать даже дракона. Но я не бо-

юсь встречи ни с рептилией, ни с разбойником. Меня страшит встреча с другом моего отца. Я любила его всю свою сознательную жизнь. Пришла подарить ему в день своего совершеннолетия всю себя. А он сбежал. Как последний трус! Наябедничал отцу, и в считанные дни я очутилась за тысячи километров от дома. Чтобы не сойти с ума, я погрузилась в учебу и придумала для себя альтернативную реальность. Современные технологии и Вэймин, мой старенький профессор-куратор, помогли мне облечь фантазии в виртуальные формы. Я написала дипломную работу по параллельной реальности и получила в руки уникальную профессию.

— Пристегните ремни, мы приступаем к снижению. Погода в Санкт-Петербурге: плюс двадцать один градус по Цельсию.

Скрипучий голос робота-стюарда режет ухо. Я снимаю бриллиантовую диадему с головы, и она тут же превращается в пластиковый обруч с мигающими цветными диодами. Марго с отцом обещали приехать за мной в аэропорт. За окном, чуть не доставая пуза облаков, высятся небоскрёбы. Мы облетаем город с правой стороны, неуклонно снижаясь. Взгляд парня из соседнего кресла ночует в глубоком вырезе моего пиджака. Глаза у него зелёные, как у кота. Застёгиваю пуговицу. Разболталась совсем в петлице и выскочила мерзавка. Все эти годы я готовилась к встрече с Русланом. У меня прокачанная троечка в груди, кукольная талия и бёдра, не знавшие утра без приседаний. Волчок-серый бочок, наверняка притащишь свою брнную плоть на семейный обед. Слюни будешь на кулак мотать, но я буду холодна, как жидкий азот.

Как всегда, лишь в последний момент я вижу серую бетонную дорожку, и в ту же секунду шасси касается земли. Аэробус с гулом катит по посадочной полосе.

Руслан

Стою у терминала и жду, когда его тёмное нутро выплюнет очередную порцию пассажиров. Моя малышка не баловала меня звонками, приходилось самому набирать. Поднебесная научила Марусю работать не покладая лап и хвоста. Поэтому чаще всего я дозванивался ей ближе к ночи. Она смешно куталась в большой махровый халат. Говорила в основном об учёбе и своём наставнике со звучным именем Вэймин. Я даже начал ревновать, пока на портале её универа не откопал фото седовласого старца, с усами, свисающими до груди. Конечно, я мог бы без проблем приехать в Китай, но меня удерживала грань, которую пришлось бы переступить. Маруся по-прежнему осталась для меня котёнком, которого нужно холить и лелеять.

Наконец металлические створки дверей разъезжаются в стороны. Судя по информации на табло, народ валит с трёх рейсов. Высматриваю Фроловну, встав на цыпочки. Мать моя женщина, какая фемина вышагивает! Космос! На мгновение я забываю, зачем сюда приехал. Высокая, статная дева в обтягивающих брючках и коротком белом пиджачке не идёт, а рисует среди серой толпы. Очки-стрекозы закрывают её глаза, а волосы спрятаны под широкополой шляпой. Шатенка, спинным мозгом чувствую, шатенка! Так, я приехал сюда за Марусей. Забываем о сочных персиках из чужого сада. Пора свой насаживать. Твою ж дивизию. Зачем она встала так близко? Озирается. И где её счастливый обладатель? Дама, похоже, не знает, что такое бельё, и в чуть оттопыренный вырез пиджака вижу её грудь. Хм! Я бы не прочь пожать такую. И вообще, наладить бы праздник по полной программе! Фемина поворачивается ко мне, и я утопаю в аромате тонких афродизиаков. Высоченные каблукы позволяют ей смотреть на меня чуть ли не свысока.

Но я кремень. Решено! Набираю воздуха в лёгкие и стою, не дыша.

— Ты куда такую бороду отпустил, чудовище? — фемина снимает очки, и мой язык прилипает к глотке. — С экрана это выглядело не так пугающе.

— Маруся? — Липкий пот прошибает меня и стекает по позвоночнику.

Маруся облизывает нижнюю губу и оглядывается:

— А где мои драгоценные?

— Горюшко на тренировке, а мама... Фроловна, это реально ты?

— Нет, — Маруся склоняет голову и улыбается.

— Прости, глупый вопрос, — мне неловко ощущать себя одного роста с Марусей. Куда девался мой худенький котёнок?

— Может, поцелуешь меня? Три года не виделись, — уголки накрашенных красной помадой губ подрагивают.

Мы обнимаемся так, как здороваются официальные лица на ковровой дорожке. На мгновение Маруся прижимается ко мне, и её дыхание обжигает крепче поцелуя. Я отстраняю малышку от себя и не могу насмотреться в серые бездонные глаза. Я узнаю и не узнаю мою девочку.

— Ты скучал по мне?

Её упругая грудь упирается в мою, и я ощущаю себя бабуином, у которого в голове семенная жидкость вместо мозга. Нет, это какая-то дичь. Мычу что-то нечленораздельное. Не дождавшись поцелуя, Маруся отступает, и её лицо становится непроницаемым:

— Отвези меня домой, — она надевает очки.

— Да, конечно! Надо же! Ты меня узнала, а я тебя нет, — перехватываю у неё ручку чемодана.

— Годы обошлись с тобой благосклонно, — кивает она и теряет интерес к нашему разговору, заметив симпатичного темноволосого парня.

Он машет рукой и жестом показывает, что позвонит ей.